

№ 169—171
ВОЛНЕНИЯ НА ГУСЕВСКОМ
ЧУГУНОПЛАВИЛЬНОМ И ЖЕЛЕЗОДЕЛАТЕЛЬНОМ
ЗАВОДЕ НАСЛЕДНИКОВ БАТАШЕВЫХ
ВО ВЛАДИМИРСКОЙ ГУБ.
(1840 г.)

☆

№ 169

1840 г., НЕ РАНЕЕ ИЮЛЯ 17¹.

ИЗ РЕШЕНИЯ МЕЛЕНКОВСКОГО УЕЗДНОГО СУДА
ОБ ОТКАЗЕ МАСТЕРОВЫХ ГУСЕВСКОГО ЗАВОДА
ОТ РАБОТЫ НА КАРПОВСКИХ РУДНИКАХ

...Меленковский уездный суд сего года июля 17 числа заключил: из дела сего видно, что мастера Гусевского коллежского регистратора Ивана Баташева завода разных цехов по распоряжению опекуна над именем того Баташева — подпоручика Дружинина предназначены были к распределению в заработывание достаточной им платы, которая послужила бы к поддержанию их в продовольствии во время существующей ныне дороговизны хлеба. Убедаясь всего более неотступными их просьбами, приносимыми о их бедствии, он предписал Гусевской конторе объявить приказчикам, дабы они во все не исключительно работы, во время недействия и даже при самом действии завода существовать долженствующие, отнюдь не определяли излишнего количества народа. Таковые работы он относил как к починкам и перестройкам заводских ветхостей, так равно и к выделке вообще всех изделий, а особенно тех сортов, которые решительно не имеют сбыта и остаются непроданными с немалым на них задолжением капитала. Остающихся же за распределением в излишестве людей, согласно указанного предписания здешней дворянской опеки отправить немедленно в добычу руды, как необходимо нужной к всегдашнему заготовлению, делая притом перемену им другими с соблюдением в том самой верной и аккуратной очереди, дабы от неуравнения таковых работ не последовало справедливых жалоб, что и останется на прямой ответственности приказчиков. В исполнение какового предписания было заводскими приказчиками за распределением в работы назначено, за излишеством к отправке в Карповские рудники для употребления в добычу руды, из числа мастеровых от семейств Гусевского завода цехов: гвоздяного, кузнечного, кастрюльного, молотового — всего 122 человека, с выдачею им от конторы на путевое содержание без вычета из

¹ Датируется по тексту документа.

заработков по 90 к. на каждого человека и, сверх того, вперед под заработки их к расчету с ними по добыче руды или, так называемых, хлебовых — по 2 руб. в неделю на человека, а семействам на число оставшихся душ, сообразно возрасту каждого, от 40 до 70 к. на душу. Но мастеровые не отправлялись к месту своего назначения, 20 и 21 мая являлись в контору в присутствии г. опекунов Дружинина и члена здешней дворянской опеки с требованием о выдаче им самим во время нахождения на рудниках и семействам их, в заводе остающимся, сколько потребно будет на содержание без всякого расчета в заработках, имеющих быть по добыче руды. По каковому отзыву мастеровых, хотя им и было внушаемо, что таковой безрасчетности никогда допускаемо не было и ныне нельзя допустить, потому что от сего будет происходить только одно расходование денег с ослаблением самой их деятельности в добыче руды, и сколько притом им не было внушаемо о исполнении сего предназначения, они, напротив, оставаясь упорными в своем намерении, решительно от того отказались, причем, главнейшими виновниками в сопротивлении замечены заводскими приказчиками мастеровые Василий Иванов Сосновой, Алексей Федоров Вагин, Григорий Савельев Соловьев, Андрей Петров Хоперский, Иван Афанасьев, Осип Евдокимов Муркин, Петр Гаврилов Долбилкин, Дмитрий Иванов и Петр Никитин, кои вместе с прочими на произведенных им меленковским уездным предводителем дворянства и земским исправником допросах, созвавшись в сопротивлении против распоряжений Опекунского управления и заводской конторы, присовокупили, что таковое несогласие их идти на работу не считали ослушанием, поелику предназначенная за выработку и продовольствие их семейств плата была недостаточна. Из среды же их мастеровой Осип Евдокимов Муркин к отобранному в том смысле допросу руки приложить не согласился, говоря, что содержание оного для него вредно и при делаемых следователями вопросах о причинах несогласия и внушениях о законной ответственности, он, Муркин, на каждый вопрос отвечал с грубостью и притом с азартностью делал им несовместные наставления, как должны производить следствие; из чего усматривается, что причина, выставляемая мастеровыми в отношении нехождения их на предназначенную работу, ни мало неуважительна, ибо платы, даваемой за работу и на содержание семейств, достаточно для содержания, но только при экономических расходах. Посему же случаю оказывается одно их своеволие и непослушание к начальству, подстрекаемое какими-либо неблагонамеренными людьми, подобными мастеровому Муркину, который, выходя из границ подчинения, и перед следователями явно оказал себя беспокойным и вредным для общества человеком, кольми паче перед заводским

начальством, определенным из равных ему людей, коего необходимость и закоснелость в порядке неподчинения может впоследствии по одним каким-либо прихотям возбудить и в других неподчинение, могущее довести до большого затруднения правительство; и потому уездный суд положил: мастерового Муркина за непослушание своему начальству и оказываемые грубости и дерзости следователям, на основании 15-го тома свода законов уголовных 118, 242 и 243 статей, имеющего от роду 20 лет, наказав при градской полиции плетью чрез нижних служителей 25 ударами, сослать в Сибирь на поселение; последователей же его в непослушании, более других оказываемых: Василия Иванова Соснового 56 лет, Григория Савельева Соловьева — 45, Андрея Петрова Хоперского — 26, Ивана Афанасьева — 51, Петра Гаврилова Долбилкина — 23, Дмитрия Иванова — 46, Петра Никитина — 20, и Алексея Федорова Вагина 45 лет, наказав также при полиции плетью, первых 10 ударами каждого, а последнего, Вагина, как уже оказавшегося в непослушании во 2-й раз, — 15 ударами, оставить на жительство с таким, притом им и прочим того завода мастеровым, подтверждением, чтоб они впредь ослушаний ни под каким видом делать не осмеливались, в противном случае виновные подвергнут себя строжайшему наказанию по законам¹.

Секретарь А. Соколов.

ЦГИАЛ. ф. 36, Моск. горное правл., оп. 1,
д. 1367, л. 22—25.

№ 170

1840 г., ДЕКАБРЯ 19.

УКАЗ СЕНАТА МИНИСТРУ ФИНАНСОВ Е. Ф. КАНКРИНУ О МЕРАХ НАКАЗАНИЯ МАСТЕРОВЫХ ГУСЕВСКОГО ЗАВОДА, УЧАСТВОВАВШИХ В ВОЛНЕНИИ

По указу его императорского величества Правительствующий сенат слушали записку из уголовного дела, внесенного в Сенат г. министром финансов 20 ноября сего 1840 года о мастеровых Гусевского коллежского регистратора Ивана Баташева завода, судимых за непослушание своему заводскому начальству при наряде их на Карповские рудники для добычи руды. Приказали: Правительствующий сенат, рассмотрев сие дело, находит, что мастеровые Гусевского коллежского регистратора Баташева завода Осип Муркин, Алексей Вагин, Григорий Соловьев, Андрей Хоперский, Петр Долбилкин, Дмитрий Иванов и Петр Никитин оказываются виновными в непослушании своему

¹ Документов, относящихся к началу волнения, не обнаружено.

начальству, ибо они за всеми понуждениями заводских приказчиков и, наконец, обще с членами заводской конторы не пошли в назначенное место доставать руду и тем подали пример к подобному слушанию и прочим мастеровым. Сверх того, из них Муркин при производстве следствия не приложил руки к допросу, отвечал следователям грубо и с азартностью, делал несовместные наставления, как должно производить следствие, о чем следователями записано в журнал, а Алексей Вагин за другое преступление решением Правительствующего сената присужден к наказанию через полицейских служителей плетью десятью ударами. Вследствие чего Сенат определяет:

1. Мастеровых Осипа Муркина (20), как виновного более прочих, и Алексея Вагина (45 лет), учинившего преступление во второй раз, на основании 188, 123 и 242-й ст. 15 т. Св. зак. уг., наказывать через полицейских служителей при собрании мастеровых плетью каждого 35 ударами, а прочих вышепоименованных 5 человек за слушание, согласно заключению г. министра финансов, наказывать тоже при собрании мастеровых розгами каждого 50 ударами и потом всех оставить на месте жительства.

2. Затем утвердить во всей силе заключение г. министра финансов, который полагает: а) мастеровых Соснова и Афанасьева, как по следствию ни в какой вине не обнаруженных, от суда освободить. Уездному же суду и Московскому горному правлению за неосмотрительное о сих людях суждение сделать замечание и б) всем прочим мастеровым подтвердить, чтобы они впредь никаких слушаний заводскому начальству не делали под опасением сугубого наказания. Об исполнении сего с возвращением подлинного дела послать г. министру финансов указ.

ЦГИАЛ, ф. 37, Горный д-т, оп. 60, л. 462,
л. 22—23.

№ 171

1840 г., НЕ РАНЕЕ ДЕКАБРЯ 23¹.

**ИЗ ЗАКЛЮЧЕНИЯ МЕЛЕНКОВСКОГО УЕЗДНОГО СУДА
О САМОВОЛЬНОМ УХОДЕ С РАБОТЫ МАСТЕРОВЫХ
ГУСЕВСКОГО ЗАВОДА ДЛЯ ПОДАЧИ ПРОШЕНИЯ
ВЛАДИМИРСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ ОБ УВЕЛИЧЕНИИ ИМ ПЛАТЫ
ЗА РАБОТУ И УЛУЧШЕНИИ СНАБЖЕНИЯ
ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ**

...Меленковский уездный суд 23 декабря 1840 г. заключил: из дела сего видно, что мастеровые Гусевского коллежского регистратора Ивана Баташева завода, оставя свои работы, в количестве до 500 человек отправились в город Владимир с

¹ Датируется по тексту документа.

просьбою к г. гражданскому губернатору о испрошении на продовольствие себя и семейств их пособия, по распоряжению коего для открытия побудительной к такому их самовольству причины и главных в том виновников отправлялся на место советник губернского правления г. Станиславский. Произведенным им следствием открыто: мастеровые того завода в отобранных допросах объяснили, что причиною самовольства их то, что получаемой на продовольствие их заработанной денежной платы по существующей ныне дороговизне на жизненные припасы было весьма недостаточно, тем еще более, что за две полунедели не выдано было оной по недостатку в наличности денежного капитала. К тому еще, быв совершенно обезнадежены в исходатайствовании кем-либо из начальствующих лиц пособия к их продовольствию, поелику оные от того, за накопившимся на имени Баташева в большом количестве ссудным капиталом, отказавшись, приказали выдать им, мастеровым, в случае неполного удовлетворения заработанной платою изделиями, остающимися в непродаже, на сбыт коих они не имеют совершенно времени по занятию своему работами и случая, а потому, единодушно согласясь, отправились с просьбой в губернский город Владимир. Склонения и подговору к тому ни от кого не было из них. Но заводское начальство объяснило, что главные возмутители общества их к оставлению работ и уходу во Владимир есть мастеровые Алексей Федоров Вагин, Иван Ефимов, Иван Кузьмин и Кузьма Антонов Казневский. А когда выезжал г. губернатор навстречу к означенным мастеровым Владимирского уезда в деревню Кресты, то при разговорах его с ними всех более говорил и кричал из толпы мастеровой Павел Михайлов, хотя они в сем случае и не сознались и из среды их никто на них не говорит, что они были к сему вовлечены ими, а единогласно сказали, что они, все вместе согласясь, отправились в город Владимир для испрошения у высшего начальства пособия на пропитание их с семействами. Но из выведенной из дела справки видно, что они и прежде по буйным характерам своим были замечаемы в подобных сему поступках и за то находились под судом и были из них Вагин и Казневский наказаны телесно, а Кузьмин и Ефимов обязаны подпискою, чтобы впредь ослушаний делать не осмеливались под опасением, в противном случае, строго по законам наказания. Сверх того, следствием открыто, что в возмущении мастеровых Колпского завода мастеровой Гусевского завода Федор Алексеев Шлепов, возвращаясь в пути следования вместе с прочими в город Владимир в Колпский завод, объявил о том мастеровым того завода с таковым присовокуплением, что якобы и им велено идти вслед за ними, которые по поводу сего, избрав из среды себя пятерых, отправили туда же, хотя в этом

мастеровой Шлепов и не сознается, но изобличается показаниями пятерых мастеровых людей, отправлявшихся по доверию прочих того завода в г. Владимир, и был также прежде судим. А потому уездный суд мнением полагает: мастеровых Алексея Федорова Вагина — 45 лет, Ивана Кузьмина — 26, Кузьму Антонова Казневского — 29, Павла Михайлова — 39, Ивана Ефимова — 28 лет и Федора Алексеева Шлепова, 21 года, как главных виновников противозаконного поступка, на основании Свода законов о предупреждении и пресечении преступлений 14-го тома 310, 311-й [статей] и уголовных 15-го тома, 124, 129, 242, 243, 294 и 395-й статей, наказав на месте чрез нижних полицейских служителей плетью 15 ударами каждого, оставить в вотчине и обязать как их, так и прочих участников такового поступка подпискою с строжайшим подтверждением, дабы впредь на подобные действия не отваживались под опасением строгого, по закону, наказания; выданные г. советнику Станиславскому из казны прогонные деньги, употребленные им на проезд из г. Владимира в Гусевский завод и в обратный путь за 400 верст, на 3 лошади, по силе 788-й статьи того же тома, взыскать в возврат в казну с мастеровых Гусевского и Колпского заводов, оказавшихся виновными в самовольном уходе с работ в г. Владимир с просьбою. О решении сего дела Владимирскому губернскому правлению донести. Содержащихся же в тюрьме мастеровых: Вагина, Кузьмина, Михайлова и Шлепова, истребуя из-под стражи, отослать в земский суд при указе для отдачи в главный Гусевский к употреблению в заводские работы, с обязательством кого следует подпискою, чтобы они впредь до окончательного решения дела отлучаемы никуда не были; подписку всю велеть земскому суду прислать в уездный суд. По справке в Горном правлении оказалось: 1. Владимирское губернское правление в сообщении, изъясняя об издержанных советником оного г. Станиславским в прогоны деньгах в проезд его на Гусевский завод для произведения по означенному предмету следствия, просило уведомить оное в свое время о последовавшем по делу сему определении, почему и назначено уведомить оное о последующем по рассмотрению сей выписки.

2. Дело по жалобе мастеровых Гусевского завода на малополучаемую ими плату и несвоевременную выдачу оной, началось 5 февраля 1840 года, и из оного видно, что ощущаемый мастеровыми недостаток в содержании происходит от увеличившегося количества их самих, которое безочередно, не только ныне по уменьшившемуся кругу действия заводского, сколько за ветхостью машин, столько же в настоящее время и за недостатком воды, но даже и при полном действии заводов заняты работами быть не могли, а посему мастеровые в настоящее

время, когда местные цены на хлеб, не говоря уже о всем прочем, возвысились почти втрое, нуждаются до крайности в продовольствии, от недостатка которого возникает между ними цынготная болезнь. Почему Горное правление 29 мая того 1840 года отнеслось к владимирскому гражданскому губернатору и просило в соблюдение выгодного приобретения хлеба его распоряжения о выдаче вновь Опекунскому управлению из отпущенного в ссуду заводам капитала 128 000 руб. на покупку хлеба достаточную, по его усмотрению, сумму из остающихся 40 000 руб., если по местным обстоятельствам вверенной управлению его губернии не предвидится, чтоб цены на хлеб понизились, и того ж числа представило Департаменту горных и соляных дел о настоящем положении заводов Ивана Баташева, угрожающем весьма неприятнейшими последствиями, и просило его где следует ходатайствовать о скорейшем снятии опеки и передаче имения во владельческое хозяйственное управление, согласно высочайшему соизволению на всеподданнейшее о том прошение жены Ивана Баташева. А между тем для поддержания в самых тесных обстоятельствах спокойствия в заводах или истребовать от нее, Баташевой, или в противном случае, вновь снабдить заводы казенным капиталом, достаточным до перехода их во владельческое управление...

Секретарь *А. Соколов.*